

STUDIA PHILOLOGICA

МЕЖДУНАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ПРИРОДЫ, ОБЩЕСТВА И ЧЕЛОВЕКА «ДУБНА»

И. Б. Шатуновский

ПРОБЛЕМЫ РУССКОГО ВИДА

ЯЗЫКИ СЛАВЯНСКИХ КУЛЬТУР
МОСКВА 2009

ББК 81.031
Ш 28

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(РГНФ)
проект № 08-04-16180

Шатуновский И. Б.

Ш 28 Проблемы русского вида. — М.: Языки славянских культур, 2009. — 352 с. — (Studia philologica).

ISSN 1726-135X
ISBN 978-5-9551-0357-0

В монографии представлено целостное семантико-прагматическое описание категории вида — философски и прагматически наиболее значимой категории русской грамматики, отражающей наиболее кардинальные аспекты устройства мира и его отражения и интерпретации в уме человека, говорящего и мыслящего на русском языке. Особое внимание уделено выявлению и описанию инвариантных (прототипических) значений совершенного и несовершенного видов и их мотивационных связей с частными значениями видов. Рассмотрены во взаимной связи и обусловленности все основные значения и типизированные употребления совершенного и несовершенного видов, составляющие в совокупности видовую систему, исследована взаимосвязь и взаимная обусловленность всех основных содержательных аспектов видовых форм: собственно семантики, прагматики, функции в дискурсе, коммуникативной функции, актуального членения (коммуникативной перспективы) и референции видовых форм, включающих их глагольных групп и высказываний в целом.

ББК 81.031

*В оформлении переплета использована картина
Николая Левченко «Гелиос» (1989)*

ISBN 978-5-9551-0357-0

© И. Б. Шатуновский, 2009
© Языки славянских культур, 2009

Оглавление

Введение	7
Глава 1. Проблема инварианта.	21
Глава 2. Семантические типы глаголов СВ	45
Глава 3. Коммуникативные типы СВ	79
Глава 4. Неопределенно-длительное значение НСВ	99
Глава 5. Значение повторяемости НСВ	115
Глава 6. Общефактическое значение НСВ	137
Глава 7. Вид и время	193
Глава 8. Настоящее динамическое НСВ.	199
Глава 9. Вид и отрицание	215
Глава 10. Вид в императиве	245
Глава 11. Повторяемость и СВ	293
Глава 12. Потенциальное значение СВ	313
Список сокращений и условных обозначений	326
Литература	327
Предметный указатель	337

Введение

1. Вступление. Проблемам русского вида посвящено огромное количество работ, и это неудивительно. Категория вида — это центральная, системообразующая категория русской грамматики, чрезвычайно сложная, иерархически построенная, с огромным количеством аспектуально значимых категорий различного объема и уровня, одной стороной погруженная в грамматику, с ее строгим порядком и гармонией, а с другой — в лексику [Плунгян 2000: 293–294; Перцов 2001, 6.2.3], с ее относительным хаосом, и через все более мелкие и дробные аспектуальные группы и особенности отдельных лексем растворяющаяся в ней. Хаос, царящий в этой области, усугубляется тем, что область вида находится в настоящее время в процессе чрезвычайно быстрых, по историческим меркам, и при этом противоположно направленных изменений. Это, с одной стороны, всё возрастающая продуктивность вторичных имперфективов [Ремчукова 2004], специализирующихся в большей мере на выражении повторяющихся, кратных действий [Апресян 1995: 112], так что сквозь двухчленную категорию начинает брезжить формирующаяся трехчленная. С другой стороны — все новые и новые вливания заимствуемых из языков средневропейского стандарта двувидовых, то есть фактически лишенных категории вида, глаголов, постепенно «перевариваемых» системой, причем неизвестно, что идет с большей скоростью: переваривание или вливание. Категория вида — это также философски

наиболее значимая категория русской грамматики, поскольку она отражает наиболее кардинальные аспекты устройства мира и его отражения и интерпретации в уме человека. Картина мира в русском языке представлена прежде всего через призму видовой системы. Это также категория, в наибольшей степени связанная с жизнью и деятельностью человека, устройство которой невозможно понять вне связи с прагматикой ее употребления. И чем дальше продвигаются исследования вида, тем больше открывается новых проблем, которые и не снились тем, кто стоял у истоков его изучения. Это можно сравнить с подъемом на гору, образованную нашими знаниями: чем больше мы знаем, чем выше мы поднимаемся, тем дальше раздвигается горизонт неведомого и, в конечном счете, непостижимого. Но это не является основанием отказаться от подъема.

2. Маркированность. В бинарной оппозиции совершенного (СВ) и несовершенного (НСВ) вида, если взять ее в целом, с семантико-функциональной, не формальной, точки зрения маркированным членом (в целом ряде отношений) является СВ [см. Маслов 1984: 72; Бондарко 1971: 20; Forsyth 1970: 6; и др.]. Прежде всего, СВ обладает узким, четким и фактически одним (единым) значением [Маслов 1984: 73], в отличие от НСВ, выражающего целый ряд весьма различных, хотя и связанных друг с другом, значений¹. «Как „экстенсивный“» член видового противопоставления НСВ обладает более широким семантическим спектром и соответственно — тремя более или менее равноценными центральными значениями, причем в каждом значении есть еще дополнительные варианты» [Маслов 1984: 73]. Этот факт затушевывается в существующих описаниях тем, что у СВ, как и у НСВ, также выделяется ряд «частных значений» (конкретно-фактическое, перфектное, суммарное, потенциальное, условное и т. д.). Однако степень «выделенности», весомости различных значений СВ несоизмерима с различиями в значениях НСВ; в случае НСВ часто нелегко увидеть связь между значениями, и само наличие этой связи в ряде случаев дискуссионно [Гловинская 1982: 14]; в то же время в случае СВ собственно значение видовой формы во всех употреблениях остается неизменным [Маслов 1984: 73], и различия между различными «значениями» (здесь лучше сказать «типами употребления») СВ сводятся к разнице в актуальном членении (коммуникативной перспективе) этого единого значения или наличию каких-то внешних

¹ В отличие от СВ, отмечает М. Я. Гловинская, у несовершенного вида «есть не одно, а несколько периферийных значений, учитываемых аспектологией» [1982: 14].